DOI: 10.17117/na.2016.09.02.244

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.244.pdf>

Поступила (Received): 20.09.2016

Демко О.С., Гредякин Д.В. Некоторые вопросы отграничения кражи транспортных средств от угона

Demko O.S., Gredyakin D.V.
Some questions of delimitation of theft of vehicles against theft

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или иными транспортными средствами (ст. 166 УК) и их кража (ст. 158 УК РФ) – одни из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости
Ключевые слова: угон автомобиля, неправомерное завладение, кража, хищение

Misappropriation (theft) of a car or other means of transport (Article 166 of the Criminal Code.) And theft (Article 158 of the Criminal Code.) – One of the most common types of crimes that have over the years steadily increased against the background of the low level of crime detection
Key words: car theft, misappropriation, theft, embezzlement

Демко Ольга Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Demko Olga Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Гредякин Денис Витальевич

Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Gredyakin Denis Vitalyevich

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или иными транспортными средствами (ст. 166 УК) и их кража (ст. 158 УК РФ) – одни из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости.

Согласно статистике, за 2015 год на всей территории России было угнано 36323 автомобиля. В 2014 году этот показатель был на уровне 39253 машин. Наблюдается 8% спад угонов, но если разобраться в структуре марок угоняемых автомобилей, то картина получается неутешительной. Треть угонов приходится на отечественные автомобили, снижение краж этих автомобилей по сравнению с 2014 годом составило 15%. А снижение угонов по иномаркам, в том числе производимым на территории России, составило всего лишь 5%, и это при падении продаж новых автомобилей на 38%, а подержанных на 20% [1].

В настоящее время участились случаи так называемых заказных краж автомобилей. Кражи автомашин под заказ совершаются по предварительному

сговору с покупателем, имеющим старый или аварийный автомобиль. Угонщики заранее намечают свою жертву, которая имеет в пользовании автомобиль, обладающий хорошими ходовыми качествами и приемлемым внешним видом. В данном случае обычно похищается автомашина определенной модификации и цвета, на которой перебиваются или перевариваются номера агрегатов в соответствии с имеющимися у заказчика документами.

Следует отметить, что техпаспорт или другие документы на ранее приобретенные и не подлежащие дальнейшей эксплуатации автомашины преступники также используют для облегчения их сбыта. Не секрет, что, для большинства автовладельцев понятия «хищение» и «угон» равны по значению. Неважно, похитили машину или угнали, важно, что она пропала. Но с формальной точки зрения это разные вещи. Чтобы четко определить разницу между двумя понятиями, обратимся к Уголовному кодексу РФ. Угон – это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) [2, с.77].

Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (ст. 158 УК РФ) [2, с.68]. Из определений становится понятно, что данные понятия хоть и похожи, но не являются тождественными.

Ситуации, когда угонщик транспортного средства задержан в момент перемещения на нем, когда он оставил транспортное средство в гараже или у своего дома, схожи с хищениями. При таких обстоятельствах трудно четко разграничить угон и хищение. При устоявшейся в теории и на практике характеристике корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать. Представляется, что данный факт послужил не последним доводом для обоснования криминализации угона транспортных средств, что не может считаться правильным. Ведь на практике в рассматриваемых ситуациях вопрос о квалификации действий лиц, завладевших транспортным средством, может решаться упрощенно в зависимости от показаний угонщика и волеизъявления работника полиции.

Подобным образом «доказывается» отсутствие умысла на хищение и в ситуациях, когда с угнанного транспортного средства снимаются отдельные детали. Сопоставление материалов уголовных дел об угонах и хищениях транспортных средств со схожими обстоятельствами свидетельствует, что когда преступление обнаруживается в процессе снятия деталей, виновный утверждает, что хотел только использовать машину по ее назначению (доехать до определенного места, покататься), но завести ее не удалось или она «заглохла». Действия лиц квалифицируются по совокупности как кража деталей и угон транспортных средств. Следует, правда, оговориться, что изученное количество дел о хищениях транспортных средств незначительно из-за небольшого удельного веса их среди всех видов хищений.

Довольно длительное время большая часть признаков составов рассматриваемых посягательств, а также размеры санкций, предусмотренных ими, существенно расходились. С одной стороны, указанное обстоятельство вроде бы

«снижало» общественную опасность угонов по сравнению с кражами транспортных средств, а с другой – напротив, содействовало субъектам преступных посягательств уклоняться от должной юридической ответственности. В настоящее время уголовное законодательство весьма существенно сблизило по своим характеристикам указанные составы и предусмотренные за их нарушение санкции.

Для характеристики объективной стороны преступления (ст. 166 УК РФ) применяется термин «угон». Он выражается во временном завладении чужим автомобилем или иным транспортным средством и его уводе с места нахождения (т.е. перемещении без посредства двигателя). Немалую важность и сложность в данном случае представляет собой определение момента окончания преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом.

В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение [3, с.2].

Следует отметить, что как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, кражу следует отграничивать от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по признакам, которые не присущи последнему полностью или частично. Первый признак, полностью, то есть во всех случаях, несвойственный названному неправомерному завладению, – это цель хищения. Вторым признаком выражается в том, что его предмет крайне ограничен по сравнению с предметом кражи, ибо им признаются только автомобиль или иное транспортное средство. Третий, четвертый и пятый признаки, полностью несвойственные неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, и выражаются соответственно в том, что объектом этого преступления являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ, установленных в государстве; при его совершении отсутствует безвозмездное обращение чужого имущества в виде автомобиля или иного транспортного средства в пользу виновного или других лиц; его совершение не влечет, как правило, причинение ущерба собственнику или иному владельцу автомобиля или иного транспортного средства.[4, с.116]

Следует обратить внимание на ряд дискуссионных суждений. В литературе отмечается, что при закреплении уголовно-правовой нормы в ст. 166 УК РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы: закон не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности, не назвал действий, отличных от деяний при

хищении, и предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений. При применении данного состава преступления невозможно соблюсти принцип законности и равенства граждан перед законом и судом. Поэтому он должен быть исключен из УК РФ. Тогда неправомерное завладение транспортным средством в зависимости от стадии, на которой обнаружился данный факт, будет расцениваться с точки зрения оконченности или неоконченности хищений.

На наш взгляд, не вполне удачно введение в диспозицию ст. 166 УК РФ термина «завладение». Формулировка «незаконное завладение транспортным средством» должна охватывать все случаи захвата и временного использования автотранспорта. Между тем в буквальном, общепринятом смысле завладение предполагает совершение действий, результатом которых является изъятие у собственника имущества, его использование и получение реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Возникает противоречие: действия по завладению транспортным средством совершаются без цели хищения.

В связи с изложенным целесообразно предложить Пленуму Верховного Суда РФ принять постановление о разграничении кражи автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний. Они должны в себя включать: продолжительность пользования автотранспортным средством, передачу виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам, неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени, изменение внешнего вида автомобиля, время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др.

Как справедливо отмечается в литературе, реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно – розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также и расследованию угонов и хищений автотранспортных средств.

Список используемых источников:

1. Статистика Министерства Внутренних Дел по угонам легковых автомобилей за 2014-2015 г. URL: <https://мвд.рф/>
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008(ред. от 24.05.16) , «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 260